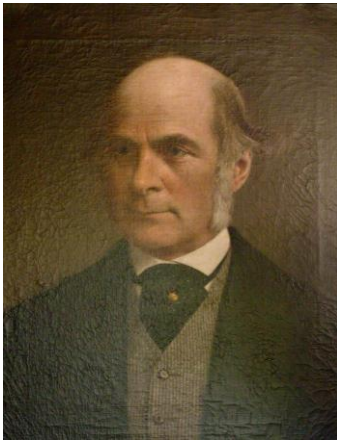

ФРЭНСИС ГАЛЬТОН (1822-1911)

Francis Galton (1822-1911)

Английский учёный Гальтон¹ (Francis Galton) в 22 года потерял отца, который оставил ему большое наследство. Гальтон с умом распорядился этими деньгами. Он прославился созданием новой науки – "евгеники". В своей книге "Наследственное дарование" (*Hereditary Genius : an Inquiry into Its Laws and Consequences*², 1869) он предлагает применять к людям принципы искусственного отбора домашних животных с заданными свойствами. "Если бы двадцатая часть тех усилий и денег, которые расходуются на выведение улучшенных пород коров и овец, направлялась бы на улучшение человеческой породы, как много новых гениев смогли бы мы создать!" – пишет он. Гальтон был уверен, что биологически передаваемые по наследству качества лидера сформировали талантливых руководителей из среды английских правящих классов. В вечном споре – "природа против воспитания" (nature versus nurture) – он однозначно отдавал предпочтение биологической наследственности, а не образованию и воспитанию... Гальтон первым начал практическое использование отпечатков пальцев и измерений частей тела для идентификации людей (как преступников, так и их жертв) и много занимался метеорологией. Его книги отличаются ясностью стиля и умеренностью взглядов (в отличие от книг его страстных поклонников). Он внёс огромный вклад в генетику. Гальтон также заложил основы дифференциальной психологии. Кроме "Наследственного дарования", широкую известность получила его книга "Исследование человеческих способностей" (*Inquiries into the Human Faculty and Its Development*, 1883).

"НАСЛЕДСТВЕННОСТЬ ТАЛАНТА, ЕЁ ЗАКОНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ"

¹ Ближе к английскому произношению – Голтон, но в большинстве справочных изданий (включая БРЭ) – Гальтон. Гальтон сделал много открытий и изобретений. Одним из первых он заметил, что отпечатки пальцев каждого человека уникальны, и начал использовать отпечатки пальцев для идентификации человека.

² Русский перевод: "Наследственность таланта, её законы и последствия". СПб., 1875.

Я начал с того, что перебрал в памяти природные наклонности и успехи моих товарищей в школе, в университете и в позднейшей жизни и был поражён, увидев, как часто способности переходят по наследству. Затем я бегло проследил родство почти четырёхсот знаменитых людей из разных периодов истории, и результаты этого исследования несомненно устанавливали теорию наследственности таланта – с некоторыми ограничениями, которые оставалось изучить.

Каждое поколение имеет огромное влияние на природные дарования последующих поколений, и мы обязаны перед человечеством исследовать пределы этого влияния.

Высокая репутация составляет довольно верное мерило высокой даровитости.

Я покажу, насколько велико число случаев, когда знаменитые личности имеют родственниками людей, выдающихся из общего уровня.

Может статься, что дело здесь не в наследственных талантах, а в связях: важно не что ты знаешь, а кого ты знаешь...

Я смотрю на общественную и на профессиональную жизнь как на непрерывный экзамен. Все выступают кандидатами на хорошее мнение своих ближних и на успех в своей профессии. Подобно тому, как достижение удовлетворительного среднего уровня ещё не даёт отличия на школьных экзаменах, его так же не достаточно и в борьбе за выдающееся положение среди современников. Просматривая известный биографический словарь, я был поражён, заметив, какой значительный процент наших знаменитых современников составляют люди в возрасте старше 50 лет.

Есть, однако и противоположное, подтверждаемое фактами мнение: большинство людей, совершивших в своей жизни что-то значительное, совершили это до 40 лет...

Если сравнить этих людей с остальными 50-летними англичанами, то получится, что известными становятся примерно 425 человек из миллиона, а по-настоящему знаменитыми – 250 человек из миллиона.

Интересно, что это число почти совпадает с числом полных идиотов (248 на миллион). Все остальные люди, очевидно, относятся к средним, хотя и внутри этой категории можно установить какую-то градацию.

Я совершенно не допускаю гипотезы о том, что все рождаются одинаковыми и что факторами, создающими различие между людьми, являются только трудолюбие и нравственное самосовершенствование. Я самым решительным образом отвергаю предположение о природном равенстве между людьми. Я вполне признаю важное значение воспитания для развития умственных способностей, как я признаю значение упражнений для развития мышц, но не более... Случаи к отличию представляются каждому человеку, но не каждый человек оказывается способным воспользоваться ими. Через несколько лет после окончания университета человек, как правило, уже сознаёт пределы своих возможностей. Он ограничивает свою деятельность такими предприятиями, которые не превышают его сил, и находит нравственное удовлетворение в сознании, что он настолько приносит, насколько природа дала ему для этого средств.

В кембриджском университете экзамен по математике продолжается по пять с половиной часов ежедневно в течение восьми дней. В конце – все баллы складываются и кандидаты располагаются в строгом порядке согласно их достоинствам. Самые сильные студенты набирают на этом экзамене до 7500 баллов, самые слабые – не больше 300...

Каким бы путём мы ни измеряли различные способности различных людей, в результате получается всё та же громадная разница. Лорд Маколей, например, обладал изумительной памятью. Он мог запоминать целые страницы текста из сотен томов различных авторов, и для этого ему достаточно было только раз прочесть их. Человек средних способностей, конечно, не мог бы удержать в своей памяти и сотой доли того, что мог запомнить лорд Маколей.

Как общественные препятствия не могут помешать даровитому человеку достигнуть выдающегося положения, так и общественные преимущества не могут доставить этого положения человеку посредственных способностей.

В большинстве случаев оно так, наверное, и есть, но у нас перед глазами есть и примеры российских чиновников, умственные способности которых далеки от выдающихся, и тем не менее "общественные преимущества" доставили им (и их друзьям и родственникам) и баснословное богатство, и высокое положение в общественной иерархии и пр. И наоборот, люди выдающихся способностей нередко не достигают при жизни ни славы ни богатства...

Для того, чтобы выделить человека из толпы, необходимо соединение трёх качеств: ума, энергии и способности к напряжённому труду. Для человека, выдвинутого на арену общественной деятельности, достаточно двух из этих условий: развитого ума и способности к неустанному труду.

А вот и нет! Есть сколько угодно умных и трудолюбивых людей, которые ничего не достигли на поприще общественной деятельности. Если они не стремятся к славе, не владеют искусством подбирать себе талантливых помощников и не имеют организаторских способностей, то они никогда не добьются успеха в общественной деятельности, даже если им помогут на время занять руководящие посты.

Разумеется, для развития дарования необходимы и внешние условия. Например, талант полководца едва ли разовьётся в условиях мирного времени...

Судьи

Должность судьи есть достаточная гарантия даровитости занимающего эту должность человека.

Может быть, в Англии, где судьи пользуются почётом и уважением, но никак не в России...

Тот, кто разводит породистых собак, выбирает в каждом поколении щенков наиболее подходящих к желаемому типу... У людей – даровитость отца или матери не служит ручательством неперенной даровитости ребёнка, но даёт ему на это больше шансов.

Судей выбирают из 3000 успешных юристов, которых, в свою очередь, выбирают из тысяч менее успешных адвокатов и стряпчих.

Большинство судей принадлежат к резко очерченному типу. Они не отличаются сентиментальностью, любовью к мечтам и уединению, а представляют собою выдающиеся личности того класса людей, который всего более уважается англичанами: это сильные, проницательные, практические и находчивые люди. Они дорожат своим влиянием и положением в обществе, знают цену денег и склонны к семейной жизни. Их средний возраст – 57 лет. Многие из них отличаются завидны здоровьем и продолжают работать до самой смерти. Средняя продолжительность жизни английских судей – 75 лет. Все эти качества, как правило, передаются по наследству: среди их потомков немало генералов и адмиралов, выдающихся писателей и церковных деятелей. В их родословных можно найти немало выдающихся предков.

Из сыновей 226 судей, биографии и родственные связи которых изучал Гальтон, 22 стали выдающимися людьми, однако из их внуков таковых оказалось только 7...

Гальтон связывает это с неудачной женитьбой многих из них, поскольку они нередко женились на женщинах из "другого" круга. Но то же можно сказать и о наших современниках – никому не известных потомках Пушкина или Толстого, например...

Человек, у которого нет даровитых предков в ближайшей степени родства, тоже может оказаться даровитым, но такая вероятность ничтожна и не превышает вероятности, что любой человек, взятый из толпы окажется даровитым. Анализируя социальное происхождение предков судей, Гальтон не замечает явного преобладания среди них юристов, но замечает, что их социальный состав примерно соответствует социальному составу студентов университетов. Интересно, что, по статистике, старшие сыновья судей имеют гораздо меньше шансов стать выдающимися юристами, чем младшие сыновья этих судей.

В прежние времена половина судей высших судебных органов были женаты на своих любовницах. Если юрист попадал в Суд Королевской Скамьи, то он был обязан либо жениться на ней, либо расстаться с нею.

Государственные деятели

Анализируя родственные связи государственных деятелей автор выбирает только людей с "неоспоримой известностью", стараясь не смешивать их высокое положение на служебной лестнице с их действительной известностью, основанной на их дарованиях. Например, исключительное положение министра в Англии, – пишет Гальтон, – не может быть верным критерием соответствующих дарований, потому что "карьера государственного человека не представляет свободной профессии". Гальтон замечает, что среди английских министров можно встретить немало герцогов и графов... "Бесспорно, – продолжает автор, – многие из этих герцогов и графов весьма даровитые люди, но не подлежит сомнению, что способности большинства из них не дают им права на такое общественное положение"...

Так было и так будет... Сын известного советского писателя Аркадия Гайдара стал адмиралом, а внук – российским премьер-министром. Возможно, Гальтон прав: одарённость передаётся по наследству (полный дурак премьер-министром не станет, даже если у него папа премьер-министр), но что-то мне подсказывает, что не будь у сына и внука выдающегося папы – не было бы и у них шанса развить и проявить свои дарования... И уж тем более – достичь высоких званий и должностей...

В прежние времена, когда богатые землевладельцы отыскивали талантливых молодых людей и посылали их в парламент в качестве гладиаторов, которые должны были выигрывать сражения для той или другой из враждебных сторон, дарованиям была открыта более широкая дорога. Но парламентская жизнь и тогда не была свободной карьерой, потому что в парламент попадали только молодые люди, которые пользовались протекцией.

По крайней мере, тогда всё это делалось открыто, и никто не врал про "социальную справедливость", "меритократию" и "социальные лифты", доступные "всем"; никто не обманывал избирателей на тот предмет, что в парламент попадают только "лучшие из лучших" защитники интересов "народа"...

Всякий кабинет министров избирается из ограниченного кружка. Нет сомнений, что в нём всегда находится несколько людей, богато одарённых от природы, которые проложили бы себе дорогу при любом разумном и справедливом политическом режиме. Но в нём находится и много таких людей, которые непременно уступили бы в борьбе за место и влияние, если бы вся Англия была допущена к этой борьбе на равных правах.

Подсчёты свидетельствуют, что наиболее талантливые государственные деятели имели наибольшее число даровитых родственников. Нет сомнений что сочетание большого ума, такта в обращении с людьми, красноречия в дебатах и способности к долгому и утомительному труду передаются по наследству.

Пэры

Не раз было замечено, что семейства великих людей склонны к вымиранию и что даровитые люди вообще не плодовиты. Если бы это было так, то всякая попытка образовать талантливое племя людей была бы напрасна, то есть можно было бы воспитать даровитых людей, но нельзя было бы ожидать от них потомства.

Полководцы

В периоды продолжительных войн военная служба даёт человеку с высокими дарованиями множество случаев отличиться. Люди эти отличались изумительной энергией. Многие из этих людей занимали высокое общественное положение уже в том возрасте, когда большинство молодёжи остаётся ещё на заднем плане обыкновенного общества и едва смеет высказывать своё мнение и, тем менее, – действовать наперекор общепринятым понятиям...

Александр Великий начал свою военную деятельность в 20 лет, Наполеон в 26 лет был уже командующим итальянской армией, а в 35 лет сделался французским императором.

Шведский король Карл XII начал свои войны в 30 лет. Герцог Веллингтон прославился своим победами до 35 лет, а в 46 лет победил в сражении при Ватерлоо самого Наполеона. Герцог Марлборо – самый способный генерал и самый замечательный государственный деятель своего времени – прославился в сражениях в 22 года, и ему предсказывали большое будущее. Марлборо был хладнокровен и расчётлив, он "имел больше ума, чем сердца".

Но в мирное время политические заслуги берут верх над военными дарованиями, и бездарные офицеры могут годами занимать высокие посты в армии и в правительстве.

Впрочем, слава полководца, даже талантливому полководцу, часто зависит от удачи. Если бы Нельсон погиб в одном из многочисленных сражений, в которых он принимал участие, то он не дожился бы до победы при Трафальгаре и остался бы в истории только храбрым капитаном. Если бы Веллингтон погиб в Испании, то он не приобрёл бы славу победителя при Ватерлоо...

Чем человек способнее, тем многочисленнее должны быть его даровитые родственники.

Писатели

Кто следил за составлением больших библиотек и пробовал сосчитать произведения наиболее известных авторов, сочинения которых находятся в этих библиотеках, тот не может не изумляться огромному числу имён этих авторов. Кому же из этих авторов принадлежит более выдающееся место? Это такой вопрос, на который я не в состоянии ответить.

Популярность писателей среди современников сама по себе не служит ещё неоспоримым доказательством их заслуг для позднейшего времени. Идеи и знаменитые выражения великих писателей повторяются и воспроизводятся многими другими и, наконец, становятся достоянием текущей литературы и современного запаса мыслей настолько, что никому уже не приходит в голову добираться до первоначальных источников этих идей и выражений.

Способный человек, занимающийся литературой, может написать и издать немало хороших сочинений. Некоторые из них могут приобрести славу, далеко превышающую действительное их достоинство, потому только, что предмет сочинения представляет особенный интерес для данного времени или потому, что автор излагает взгляды исключительно соответствующие требованиям данной эпохи, но которые с течением времени теряют своё значение. Прижизненная слава писателя не всегда служит надёжным указанием действительных достоинств его произведений.

Я решил выбирать преимущественно современных авторов или таких, о которых слава ещё вполне сохранилась в Англии. Составленный мною на основе биографических словарей список представляет собой довольно беспорядочную коллекцию: он включает в себя романистов, историков, учёных и философов.

Высшая репутация не зависит от внешней поддержки.

Весьма спорное утверждение...

Заслуги писателей до такой степени различно оцениваются их современниками и потомками, что я отказываюсь от составления списка первоклассных авторов.

Учёные

Одно и то же открытие часто совершается одновременно и вполне независимо различными лицами. Видимо, научные открытия совершаются тогда, когда созреет для них время, когда идеи, из которых они вытекают, бродят в умах многих людей. Когда яблоки поспевают – только незначительный случай определяет, какое из них упадёт первым... Кроме того, многие выдающиеся учёные высказывали оригинальность своего дарования почти одним только непрерывным рядом полезных предложений и предположений, которые имели не слишком большое значение, чтобы упоминать имена этих учёных, но которые, взятые вместе, представляют значительное содействие прогрессу.

Все мы имеем в себе достаточное количество рабских инстинктов... По своей природе мы более склонны слепо верить в то, что нам нравится, чем в то, что считается разумным.

Для успеха в науке представляется весьма важным, чтобы мать будущего учёного была недюжинной женщиной. А вот отцы у многих выдающихся учёных нередко были малообразованными людьми.

Дети выдающихся учёных часто вырастают в атмосфере свободного исследования, и, наверное, поэтому сыновья даровитых учёных нередко достигают успеха на том же поприще.

Человек, приверженный к абстрактному мышлению (таковы, например, философы и математики), едва ли будет иметь успех в практической жизни, если только он не обладает какими-то исключительными способностями и дарованиями.

Впрочем, люди с исключительными способностями и дарованиями обычно мало ценят успех в практической жизни. Наш современник, выдающийся российский математик Перельман, живёт в хрущёвке, в доме с тараканами, но отказался от премии в миллион долларов, которую ему присудили за доказательство какой-то очень важной теоремы...

Андре Ампер (1775-1836) – замечательный физик, математик и филолог – был самоучкой. Даже сделавшись всемирно известным учёным, он оставался большим чудаком и был предметом насмешек среди своих воспитанников. Он обладал изумительной памятью, но он не умел быть настойчивым в преследовании одной определённой цели и часто менял предметы своих занятий. Дисциплина общественной школы, возможно, имела бы благотворное влияние на его характер.

И, вполне возможно, убила бы в нём выдающегося учёного, – добавил бы я...

Роберт Бойль (1627-1691) прославился не только как выдающийся естествоиспытатель и химик, но и как отличный знаток древней литературы и богословия.

Бенджамен Броди (1783-1862) был отличным знатоком древней и новой литературы и неудачливым политиком, но прославился как выдающийся хирург.

Бюффон³ (1707-1788), обладал огромными познаниями во многих областях. Он готовился быть юристом, но увлёкся сначала физикой и математикой, а потом – зоологией. Однако его замечательные научные успехи не спасли его от казни во время Французской революции...

Галилео Галилей (1564-1642) готовился стать врачом, но прославился как математик, механик, астроном и философ.

Уильям Гершель (1738-1822) был музыкантом, он прибыл в Англию с оркестром ганноверской гвардии. В возрасте 41 года он увлёкся математикой и изготовлением телескопов и уже через два года прославился как астроном.

Александр Гумбольдт (1769-1859) – географ и путешественник – обладал огромными знаниями во многих областях. Свой самый знаменитый труд "Космос" он написал в 82 года и продолжал работать вплоть до дня своей смерти в возрасте 90 лет.

Исаак Ньютон (1642-1727) сделал свои важнейшие открытия в науке ещё до того, как ему исполнилось 24 года...

Джордж Стефенсон (1741-1848), получивший всемирную известность как создатель паровоза, был самоучкой. Он шёл к своей цели медленно, но верно, преодолевая шквал критики и нелепых возражений. Свою первую паровую машину он построил, когда ему было 43 года, а в 49 лет он получил приз за создание известного паровоза "Ракета". Стефенсон создал также целую систему железнодорожных приспособлений, сигнальных знаков, рельсов, насыпей, станций и локомотивов.

*

Талантливый сын великого живописца или музыканта имеет гораздо больше шансов сделаться знаменитостью в своей профессии, чем не менее талантливый другой человек с такими же врождёнными способностями, но который не был специально воспитан для этой профессии.

Но ведь это аргумент не в пользу наследственности, а в пользу развития и образования!

Если мы знаем о человеке только то, что один из его ближайших родственников был знаменитостью, то каковы его шансы тоже сделаться знаменитостью? По расчётам автора – около 50%.

³ Жорж-Луи Леклерк, граф де Бюффон

Огюст Конт составил список людей, более других способствовавших развитию человечества.

Сравнительное достоинство различных рас

Мы можем уже предугадывать наступление такого времени, когда цивилизация, в настоящее время слабая и рассеянная, распространится по всему земному шару.

Негры в своих обычных занятиях делали такие ребяческие глупости, что мне часто становилось стыдно подумать, что я принадлежу к одному с ними роду. Я был поражён этим во время моих путешествий по Африке.

Жители южной Шотландии и северной Англии положительно стоят на одну ступень выше прочих жителей Англии, потому что между ними встречается больше выдающихся людей, чем можно было бы ожидать, судя по числу народонаселения.

Жаль, что автор не приводит цифр, доказывающих, что большое число выдающихся людей, живущих в Лондоне, то есть не в южной Шотландии или в северной Англии, на самом деле являются выходцами из этих областей. Между тем, занимаясь английской литературой (фикшн и нон-фикшн), я тоже обратил внимание на обилие выдающихся учёных и литераторов, получивших образование в Эдинбурге (Шотландия) и в Дублине (Ирландия).

Самый способный из всех народов, о которых сохранилась историческая память, – это, конечно, древние греки.

Спорное замечание. В литературном отношении греки превосходили римлян, а в военном – нет. Вообще, одному народу лучше удаётся одно, а другому – иное: английская торговля, американская промышленность, голландская живопись, немецкая философия, русская литература, итальянская опера и т. д.

[Во времена своего расцвета] город Афины был открыт для переселенцев. Но не для всех без разбору: только способные люди могли добиться там успеха. Не удивительно, что всего за сто лет (530-430) Афины дали нам множество выдающихся людей в самых различных областях человеческой деятельности. Путём почти бессознательного [естественного] отбора Афины развили великолепную породу человеческих существ: государственных деятелей, учёных и изобретателей, философов и литераторов и т. д.

NB Мы знаем причины, по которым эта одарённая порода пришла в упадок: общественная нравственность извратилась; браков избегали, потому что они вышли из моды; многие честолюбивые и образованные женщины открыто вели распутную жизнь и не имели детей, а матери будущих поколений принадлежали к наименее образованным классам общества...

Что-то мне это напоминает...

Если бы одарённые люди не появлялись на свет, то наш мир был бы совсем не таков, каким мы его теперь видим.

На Северо-Американском материке, в Австралии, в Новой Зеландии и во многих других местах обитатели обширных стран за короткое время трёх столетий были стёрты с лица

земли не столько натиском более сильной породы, сколько влиянием цивилизации, которая была им не по силам.

Даже мы, передовые работники в созидании этой цивилизации, начинаем чувствовать себя неспособными жить в мире с нашим собственным сознанием.

То ли ещё будет!

Мы жалуемся на недостаток способных людей во всех областях жизни. Наша цивилизация обнимает множество различных интересов, с которыми государственные люди нашей породы не могут справиться, а от наших обыкновенных рабочих цивилизация требует труда более разумного, чем тот, к которому они способны.

То ли ещё будет!

Если трудности борьбы за жизнь не превышают сил известной породы, то они ей полезны. в противном случае – они убивают эту породу. Нам нужен мозг более развитый, чтобы он мог приспособиться к требованиям современной жизни. Мы могли бы также в известной мере ограничить свои потребности, чтобы привести их в соответствие с нашими способностями.

В наше время (1869) никто не приобретёт достаточных средств к жизни, если будет работать только урывками, потому что не выдержит соперничества с теми, кто трудится постоянно.

Любопытно заметить, как сделался неважным для современной жизни, когда-то значительный аристократ. Современные передовые люди (1869) принадлежат к породе более грубой и более сильной. Они в меньшей степени чувствительны и впечатлительны. В них больше сурового и мужества.

Натура диких людей – необузданная и повинующаяся первому побуждению – чужда духу просвещённой цивилизации. Дикарь живёт не думая о прошедшем и не заботясь о будущем. Цивилизованный человек должен развивать в себе терпение и умение стойко переносить трудности. Он должен постоянно иметь в уме как задачу настоящей минуты, так и задачу завтрашнего дня.

Подобно тому, как здоровье и благосостояние человека лежит во власти хранителей его детства, характер будущих поколений лежит во власти поколений ныне живущих.

Самые мудрые меры суть те, которые способствуют повышению брачного возраста для слабых и понижению его для сильных людей. К сожалению, влияние многочисленных общественных условий действует сильно и губительно в прямо противоположном направлении.

Может показаться чудовищным, что слабые должны быть вытеснены с общественной арены сильными. Но ещё чудовищнее, если люди более сильные и способные будут вытеснены людьми слабыми, больными и бесхарактерными.

Во времена инквизиции испанская нация была очищаема от свободных мыслителей в размере тысячи человек в год. За три столетия (1471-1781) 17 тысяч способнейших людей бежали из страны, 32 тысячи человек были сожжены на костре, 291 тысяча человек были брошены в тюрьмы и подвергнуты разнообразным другим наказаниям. Невозможно, чтобы страна выдержала подобный порядок вещей, не заплатив за это дорогой ценой деморализации своего народа, как это видно на суеверном и ограниченном испанском племени настоящих дней... В Италии более 1000 человек в год проходили через пытки инквизиторов или погибали от них. Тысячи других были сожжены на кострах. Только в одной провинции Комо и только в одном 1416 году были сожжены на костре больше 300 человек⁴. От французских преследований еретиков англичане много выиграли – принимая у себя способных и талантливых эмигрантов. Вторая волна эмиграции случилась после террора во времена французской революции, начавшейся в 1789 году.

Ни одна нация не расставалась с таким громадным числом переселенцев, как Англия. Но выиграла ли она от этого или потеряла, я не могу решить.

В 1869 году это, наверное, было трудно решить. Но к концу XIX века США, принявшие миллионы иммигрантов, значительно обогнали Англию в промышленном развитии. Надо учесть, что на эмиграцию в те времена могли решиться только люди сильные и смелые...

В молодой колонии энергичный характер, умелые руки и предприимчивый ум – самое лучшее приданное для брачного кандидата. А поскольку женщины были там малочисленны, слабые мужчины имели там меньше шансов для женитьбы.

Нет сомнения, что Англия потеряла большое число семейств несомненного достоинства, особенно – среди земледельцев и ремесленников. Но наиболее талантливые англичане не эмигрировали, потому что они могли обеспечить своё будущее и дома.

Существует постоянное стремление лучших людей в стране селиться в больших городах, где браки менее плодovиты.

В старой цивилизации существует противодействие плодovитости способных классов. Один только непредусмотрительный элемент способствует росту населения. Таким образом раса постепенно вырождается, становясь с каждым последующим поколением менее способной к высокой цивилизации. Наступает момент, когда политическая и общественная машина рушится, в обществе проявляется более или менее резкий возврат к варварству.

Интересно проследить, какие элементы личности перешли к ней неизменными от отдалённых предков, и какие произошли от накопления индивидуальных особенностей.

Этого мало. Надо учесть, какие особенности были физически унаследованы от предков, а какие – развились уже при жизни человека (в зависимости от условий воспитания и образования).

⁴ Впрочем, и в Англии во времена Кровавой Мэри (1553-1558) сотни протестантов были сожжены на костре...

Средние цифры должны, по-видимому, относиться к каким-нибудь простым физическим особенностям – не подверженным тем сомнениям, которые возникают при оценке способностей.

Действительно, форма носа человека может никак не зависеть от того, в каком обществе он воспитывался. Но в том, что касается его способностей (например, художественных или музыкальных), задействовано столько биологических и социальных факторов, что выявить и учесть их все в практической работе по селекции наиболее способных "особей" почти невозможно. Более того, человек без музыкального слуха может оказаться превосходным математиком. И если отбор совершают музыканты, то эта его способность не будет ни замечена, ни развита... Наконец, следует обратить внимание и на такой момент: кто будет осуществлять отбор? По-видимому, другие люди, даже лучшие из которых несовершенны... Современная генная инженерия обещает нам наладить массовое производство выдающихся солдат, композиторов, игроков в баскетбол, математиков, библиотекарей и т. д. Но я до того времени, надеюсь, не доживу...

Автор проделал огромную работу по сбору и анализу статистических сведений, но ярких и бесспорных закономерностей, как мне кажется, так и не нашёл. Во многих случаях эти закономерности являются отражением некоторых общеизвестных сегодня законов статистики ("колокольная кривая" и т. д.), а вероятность успеха в жизни у детей от знаменитых родителей в 50% не позволяет сделать однозначных выводов о наследственном характере их способностей. Возможно, всё дело в том, что у этих детей просто было больше возможностей для развития соответствующих способностей (особенно, это касается музыкантов и живописцев). Я по-прежнему думаю, что способности можно развить, если они есть, но невозможно создать, если их нет. Я по-прежнему думаю, что трудолюбивая посредственность может достичь иногда не меньшего успеха, чем ленивый гений. Но если гений сочетается с трудолюбием, то с ним не может соперничать никакая самая трудолюбивая посредственность! В случае с государственными деятелями, я по-прежнему уверен, что человек без необходимых способностей, но с высокими родственными связями может получить высокий пост, но долго на нём не удержится: чтобы пробиться наверх – нужна удача, чтобы остаться наверху – нужен талант.
